

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

 EKSMO
EDUCATION

**ХИТ
сезона**

ЭКЗ **У** МЕН

В КАРМАНЕ

Дильнара Еникеева

Культурология: конспект лекций

«Научная книга»

Еникеева Д.

Культурология: конспект лекций / Д. Еникеева — «Научная книга»,

Данное учебное пособие, рекомендованное студентам высших учебных заведений, включает в себя в основном теорию культуры и адресовано студентам социально-гуманитарных специальностей. Пособие представляет собой краткое изложение основного материала лекций по курсу «Культурология».

Содержание

ЛЕКЦИЯ № 1. Культурология как система знаний. Предмет курса «Культурология». Теории культуры	5
ЛЕКЦИЯ № 2. Основные понятия культурологии	12
1. Ценности. Нормы. Культурные традиции	12
2. Что такое «знак» и «символ» в культуре	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дильнара Еникеева

Культурология. Конспект лекций

ЛЕКЦИЯ № 1. Культурология как система знаний. Предмет курса «Культурология». Теории культуры

Основы культурологии как самостоятельной научной дисциплины, предмет изучения которой – культура, были заложены в работах американского ученого Лесли Уайта. Культурология еще находится в стадии становления, уточнения своего предмета и методов; ее облик как научной дисциплины еще не обрел теоретической зрелости. Но этот поиск свидетельствует о том, что культурология представляет собой вид знания, уже переросшего «родительскую» опеку философии, хотя и взаимосвязанного с ней.

В настоящее время существует достаточно много представлений о культурологии. Однако среди этого многообразия можно выделить три основных подхода.

Первый – рассматривает культурологию как комплекс дисциплин, изучающих культуру. Образующим моментом здесь является цель изучения культуры в ее историческом развитии и социальном функционировании, а результатом – система знаний о культуре.

Второй – представляет культурологию как состоящую из разделов дисциплин, так или иначе изучающих культуру: культурантропологии, социологии культуры, философской культурологии.

Третий подход обнаруживает стремление рассматривать культурологию как самостоятельную научную дисциплину. Это предполагает определение предмета и метода исследования, места культурологии в системе социально-гуманитарного знания.

Следует отметить и наличие нескольких моделей современных культурологических исследований:

- 1) **классическую**, с жестким разделением субъекта и объекта познания;
- 2) **базирующуюся на рационально-сциентистской методологии**;
- 3) **неклассическую**, ориентирующую исследователя на изучение повседневной культурной жизни человека на принципах герменевтики;
- 4) **постмодернистскую**, реализующую феноменологический подход, отвергающий возможность «абсолютного» субъекта познания и культурного творчества, переосмысливающего в рамках своей культуры значение «чужих» культур. Важнейшее значение для становления культурологии имеет понимание сущности культуры. Категория «культура» привлекала и привлекает многих исследователей глубиной своего содержания. Широта охватываемых ею общественных явлений вызывает особый эффект закрепления за этим понятием множества смысловых оттенков, что, в свою очередь, накладывает свой отпечаток на понимание и употребление термина «культура» различными дисциплинами и в различные исторические эпохи. И все же анализ показывает, что объединяющее, движущее начало в становлении культурологии надо искать в богатых традициях европейской истории философии. Это позволяет рассматривать в качестве элемента культурологии как системы знания историческое развитие представлений о культуре – от античных до современных культурологических теорий и концепций.

Современная культурология формируется, выходя из-под «родительской» опеки философии, обретает собственный предмет исследования и обосновывает соответствующие ему методы. Несомненно, прежде всего культуролог имеет дело с результатами культурной деятельности (предметы, продукты культурного творчества), но его задача – идти глубже, к усвоению духа культуры (менталитета, культурной парадигмы). Основу культуры, ее ядро составляет структура культуротворческой деятельности. Разные исследователи идентифицируют ее по-разному: с языком, психологическим складом нации, принятой системой символики и т. д. Во всех этих случаях неизменным остается рассмотрение истории как пересечения творческого самовыражения «эго» и развития культурной традиции в духовном пространстве этноса.

Культурология, выделяясь из философии, выступает своего рода стилем философствования. Как бы не рассматривалась сама философия (сциентистски или мировоззренчески), философия культуры является методологией культурологии как относительно самостоятельной научной дисциплины и дает возможность различной трактовки природы культуры. Однако, если философия культуры нацелена на ее понимание как целого (всеобщего), то культурология рассматривает культуру в ее конкретных формах (особенное), с опорой на определенный материал, т. е. в культурологии как научной дисциплине по сравнению с философией культуры акценты смещены на объяснение ее конкретных форм с помощью теорий, основанных на исторической фактологии. А философия выполняет методологическую функцию, определяет общие познавательные ориентации культурологических исследований.

Важнейшим элементом культурологии как системы знаний является культурантропология, изучающая конкретные ценности, формы связи, результаты культурной деятельности в их динамике, механизмы передачи культурных навыков от человека к человеку. Для культуролога принципиально важно, что стоит за фактами культуры, какие потребности выражают ее конкретные исторические, социальные и личностные формы.

Для понимания культурологического знания нужно выделить основные подходы к самому понятию «культура».

Деятельностный подход. Здесь культура выступает как способ деятельности, как система внебиологически выработанных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе.

Семиотический подход рассматривает культуру как знаковую систему, анализирует смысл знаков, значения, особенности, роль в жизни человека и общества.

В последнее время значительное распространение получает **«диалоговый» подход**, в рамках которого культура рассматривается как «встреча» культур.

Курс культурологии призван показать, что цель научного изучения культуры состоит в постижении творческих возможностей человека, в познании его индивидуальности.

Научное и художественное видение мира в поисках научно обоснованного понимания человека, его сознания и культуры, – это и есть предмет культурологии как научной дисциплины.

Сложное историческое существование культурологии показывает, что связь науки и культуры пока что неоднозначна. Появилось большое число исследований в этой области. Интерес к культурологии возрос в период общественного подъема, когда возникла необходимость понять суть отношений человека и общества.

Сегодня существует множество определений культуры и ни одно нельзя считать исчерпывающим. Если, например, создание культуры есть форма создания человеческого общества, то культурологию можно рассматривать как одну из форм создания бытия. Таким образом, нужно показать взаимосвязь между представлениями о том, что есть культура и как мы постигаем культуру. Эта идея рассматривается в работах многих русских ученых.

Связь культурологии с научным знанием неразрывна и обязательна. Культурология должна рассматривать культурно-историческую эволюцию различных форм мировоззрения с позиции современной науки.

С историко-художественной точки зрения культура рассматривается в работах *Д. С. Лихачева*. Интерес к вопросам человеческой психики наблюдается в работах *А. Я. Гуревича*, *М. М. Бахтина*, *А. Ф. Loseva* и во многих других работах русских исследователей культуры.

Со времени эпохи Возрождения можно выделить по крайней мере два направления в развитии интереса к культуре:

- 1) изучение культуры как части философской системы;
- 2) направление, связанное со сбором материалов о развитии разных сторон культуры. Было положено начало изучению таких форм проявления культуры, как искусство, музыка, живопись и т. д.

Культурология как наука прошла в своем развитии 4 стадии. Сначала она существовала как наука о разуме. Разум рассматривался как некая абстрактная всемирная категория, обладающая созидательной силой; следующая стадия – наука о цивилизации. Превращение культурологии в науку о человеке стало очередной стадией развития. Сначала человек рассматривался как творение высшего разума. Видимо, поэтому исследователей привлекали прежде всего выдающиеся личности. Через осмысление категории «историческая личность» наука о человеке пришла к понятию «ординарная личность». Четвертым звеном культурологии стала наука о человеческом сознании, сопоставившая массовое сознание с развитием индивидуального сознания.

Культурология делится на **фундаментальную** и **прикладную**.

Фундаментальная культурология изучает культуру с целью теоретического и исторического познания. Она вырабатывает категориальный аппарат, разрабатывает методы исследования культурных процессов. Прежде всего в этом смысле выделяется теория культуры, которая занимается выявлением основных форм культуры, соотношением различных культур между собой (их взаимовлиянием и взаимопроникновением), а также исследованием взаимодействия культур и внекультурных организаций.

Прикладная культурология ориентирована на использование фундаментальных знаний о культуре в определенных целях. Она занимается разработкой специальных технологий по передаче культурного опыта. В прикладной культурологии формируются такие приемы исследования как музееведение, архивное дело, библиотечное дело и некоторые другие.

На становление современной теории культуры оказали огромное влияние различные культурологические концепции мыслителей XIX – начала XX вв., среди которых можно выделить представителей так называемой «философии жизни» (*Ф. Ницше*, *В. Дильтей*, *Г. Зиммель*, *О. Шпенглер* и др.), теории феноменологии (*Э. Гуссерль*, *М. Хайдеггер*), психоанализа (*З. Фрейд*, *Г. Маркузе*, *К. Хорни*, *Э. Фромм* и др.), представителей структуралистских теорий (*М. Фуко*, *Ж. Локан*, *Р. Барт*).

Своеобразное философствование *Ф. Ницше (1844–1900)* оказало мощное влияние на современную теорию культуры. Ф. Ницше формирует фундаментальную для европейской культуры оппозицию аполлонийского и дионисийского начал, которая разворачивается как возникновение, борьба и примирение между двумя пониманиями мира, появляющимися из хаоса жизни: как первичного трагического переживания, имеющего до- и внепредикативный характер – «звуковой», музыкальный, оргиастический (Дионис), и как замещение, «извлечение» этого переживания прекрасными «зримыми» образами и формами (Аполлон). Полем примиряющего состязания Диониса и Аполлона становится древнегреческая трагедия (Эсхил, Софокл). Сократ, Платон и идущая от них философская и культурная традиция заменяют трагическое дионисийско-аполлонийское мирочувствование диалектикой идей, главный смысл

которых – абсолютное упорядочение мира по своим собственным законам. В этом же русле, по мнению Ф. Ницше, действует и христианская религия, скрывающая за фикциями Неба и Бога подлинные истоки бытия человека. Вслед за романтиками он подчеркивает роль другого культурного образования – искусства. Этот вид иллюзии, более непосредственным и близким образом связанный с жизнью, лучше осознающий, что «культура – это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом».

Существенно иной в сравнении с ницшевским фикционализмом вариант философии культуры, исходящей из «философии жизни», создал немецкий историк культуры **Вильгельм Дильтей (1833–1911)**. Интерпретируя явления истории культуры, В. Дильтей использует в качестве «понимающей» методологии исследования герменевтику. Какая-либо эпоха в истории духа реконструируется как целостность, относительно которой необходимо истолкование отдельных явлений как ее моментов. Позднее история культуры рассматривалась В. Дильтеем как ряд произведений «объективного духа». Дильтеевская философия «объективного духа» утверждает единство мира культуры, включение в него рефлексивных форм, поскольку к «объективному духу» относятся и искусство, религия, философия. Акцент на целостном восприятии исторических культурных систем позволяет В. Дильтею сблизить историю и искусство. Главной его заслугой является разработка герменевтики как метода понимания письменно фиксированных проявлений жизни, т. е. духовной культуры в ее исторических образцах.

В работах **Освальда Шпенглера (1880–1936)** философская критика европейского рационализма с позиций, близких немецкой романтике и «философии жизни», соединяется с культурологическим проектом построения морфологии культуры, рассматриваемой как совокупность ее исторических типов. О. Шпенглер рассматривает кризис и гибель культуры как ее судьбу, неизбежное и закономерное явление. Сама «жизнь» есть бесконечное зарождение и гибель культур, представляющих собой своеобразные «организмы» с твердой внутренней организацией, каждый из которых замкнут и абсолютно неповторим. Они могут существовать 1200–1500 лет, а затем исчезают, оставляя разнообразные памятники и следы, которые могут быть как-то использованы другими культурами, но заимствование или развитие ее внутренних принципов невозможно. Таким образом, О. Шпенглер отрицает культурную преемственность и единство человеческой культуры. Он выделяет 7 типов культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, культуру майя, византийско-арабскую. Ныне существует, согласно ему, западноевропейская культура, а также просматриваются признаки зарождения русской культуры. В конечном счете, по Шпенглеру, культура перерождается в цивилизацию, для которой характерно отрицание самой «жизни», техницизм, отказ от творческого восприятия мира. Через призму подобных воззрений О. Шпенглер рассматривает европейскую культуру XIX–XX вв.

В первой половине XX в. в Европе была очень популярна теория циклического развития западноевропейских культур. Представители ее (**Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби** и др.) считали, что не существует единой культурной истории, история есть смена культур, каждая из которых живет своей собственной, отличной и обособленной от других культурной жизнью.

Так, например, Н. Я. Данилевский основной критерий своей типологии культур видит в преобладании в той или иной конкретной культуре определенного вида деятельности (у О. Шпенглера критерием типологизации культур выступает внутренний, психологический строй души народа).

Н. Я. Данилевский выделяет четыре основополагающих вида деятельности:

- 1) религиозную;
- 2) собственно-культурную деятельность, которая реализуется в научной, эстетическо-художественной, технико-промышленной формах;
- 3) политическую;

4) экономическую.

Классификация культур Н. Я. Данилевского основана на доминировании какого-либо из этих видов деятельности. Нужно заметить, что эти виды деятельности не даются в развитом виде, они проходят стадии формирования, становления и развития. Поэтому классификация культур Н. Я. Данилевского приложима только к развитым культурам. Однако на стадии зарождения он выделяет несколько культур, которые заложили основы дальнейшего культурно-деятельного развития: египетскую, китайскую, вавилонскую, индийскую, иранскую.

Он выделяет три типа культур:

- 1) одноосновные культуры, где проявляется один из видов деятельности;
- 2) двухосновные культуры, где присутствуют и доминируют два вида деятельности;
- 3) полагает возникновение третьего типа культур – четырехосновного; по его утверждению, этот тип только возникает и таким типом может стать славянский культурно-исторический тип.

В отличие от теорий «локальных культур» существует другая точка зрения, которая исходит из идейного единства мировой культуры. Одним из представителей этого направления является *Карл Ясперс*. В его труде «Смысл и назначение истории» центральными понятиями являются «единство истории» и «единство человечества», которые раскрываются концепцией «эпохи поворота» или «осевого времени».

«Осевое время» культуры, по К. Ясперсу, – это своего рода центр истории. До него развитие человечества, общества, культуры идет в основном локальным образом. После него открылась возможность универсального, единого культурно-исторического развития.

К. Ясперс выделяет четыре исторических культурных типа:

- 1) доисторический первобытный период; характеризуется использованием огня и орудий труда, появлением речи, образованием групповых форм общежития – различных сообществ, мифологическим сознанием;
- 2) эпоха «великих» культур древности; они возникли почти одновременно во всех трех культурных центрах земного шара: в Китае, Индии и на Западе; этот тип характеризуется возникновением и наличием письменности;
- 3) эпоха формирования основы человеческого бытия – собственно «осевое время» и созданная им культура, заложившая переход от локальной истории к историко-культурному единому прогрессу; в этот период формируются общие духовные основы человечества – настала пора универсального разума и религии; появились до сих пор используемые категории мышления и религии; это конец мифологического периода, возникновение рациональной мысли;
- 4) послеосевая «имперская» эпоха, основанная на развитии науки и техники, частично вернувшая человека в русло локально-исторического существования цивилизаций. Именно это, по его мнению, и привело человечество к гибели культуры в XX в. К. Ясперс считает – для того, чтобы спасти человечество, необходимо восстановить связь с «осевым временем».

Феноменология явилась одним из наиболее авторитетных течений философии XX в. Интерес к ее достижениям обусловлен фундаментальным характером основного вопроса феноменологии – вопроса сознания. Феноменология утверждает бытийную самоценность сознания,

нередуцируемость сознания и мира во всех его многообразных предметных, социальных и культурных проявлениях.

В жизни каждого человека, согласно *Эдмунду Гуссерлю*, в рамках «естественной установки» есть простая исходная данность – «жизненный мир». Это область непосредственно-очевидного, того, что всем известно и в чем все уверены. Это круг представлений, складывающийся в человеческой жизни изначально и первично. Анализируя кризис европейского человечества, европейской культуры, Э. Гуссерль указывал на необходимость восстановить «жизненный мир» в его правах, поскольку именно он ценностно ориентировал познание, являясь его «горизонтом».

Феноменология исходит из того, что история культуры в своем развитии ориентирована на лежащий в бесконечности нормативный образ. Он определяется не как некая структура, вычленяемая из наблюдения фактов, но как интенция сознания индивида или группы индивидов. Это внутренне присущая истории разумная цель («телос»), благодаря которой может возникнуть высшая духовность, поднимающаяся над различием и борьбой отдельных наций. С ней-то и связаны надежды Э. Гуссерля на преодоление кризиса в Европе.

Философская традиция, связанная с феноменологией, постижение бытия человека в своей сущности соединяет с описанием сознания. Альтернативным направлением является психоанализ, ставящий перед западной культурой проблему бессознательного.

Основоположителем психоанализа был венский психиатр *Зигмунд Фрейд*. Исходный пункт его доктрины – гипотеза о существовании бессознательного как особого уровня человеческой психики, отличающегося от сферы сознания и оказывающего на нее мощное, порой скрытое воздействие. З. Фрейд приходит к выводу, что подсознательные влечения связаны с объектами и действиями социально недопустимыми, осуждаемыми с точки зрения общественной морали, и потому сама мысль о них вызывает у человека чувство стыда и стремление избавиться от них. В результате происходит вытеснение социально табуированных побуждений в сферу бессознательного. Однако, будучи загнанными в «подполье», в «преисподнюю» психики, они не перестают существовать и, будучи неосознаваемыми, продолжают оказывать влияние на поведение человека.

Согласно З. Фрейду, бессознательное управляет принципом удовольствия, сознание – принципом реальности. Под воздействием принципа реальности в человеческом существе развивается функция разума. Человек становится сознательным, мыслящим субъектом. Эта разумность и рациональность, согласно З. Фрейду, навязана ему извне. Цивилизация (или культура) вовсе не означает конец природного существования. История человека представляет собой возвращение вытесненного принципа удовольствия.

Итак, З. Фрейд приходит к выводу, что развитие культуры ведет к уменьшению человеческого счастья и усилению чувства вины и неудовлетворенности из-за подавления желания.

Структурализм возникает в середине XX столетия как реакция на острый кризис антропологических концепций человека и культуры (прежде всего экзистенциалистских). Он представляет собой широкий ряд различных направлений социогуманитарного знания, определяемых интересом к структуре. Речь идет о целостных системных объектах культуры, а также условиях их возникновения и функционирования, независимых от воли и сознания отдельного человека. Такова постановка вопроса в ставших классическими «структурной антропологии» *К. Леви-Стросса*, «археологии знания» *М. Фуко* и «структурном психоанализе» *Ж. Лакана*. Они ознаменовали коренную смену парадигмы исследования человека и культуры: на смену принципам субъективности, переживания и свободы пришли требования объективности и научности, поиск жесткой детерминации.

Культура при этом понимается как всеохватывающая семиотическая (знаковая) система, дающая человеку возможность самоутверждения в мире и общения с другими людьми. Перед

исследователем она предстает как огромная совокупность самых разнообразных текстов, которые необходимо проанализировать.

Главный методологический принцип структурализма – «примат отношений над элементами в системе», их и надо изучать в первую очередь. Трудность здесь даже не в том, что эти отношения не лежат на поверхности явлений. Более того, они, как правило, и не осознаются субъектом, действующим тем не менее на их основе. Поэтому переход от исследования сознательного манипулирования знаками к анализу бессознательного применения правил «как это делать» и есть задача структурного анализа, залог его перехода с эмпирического на теоретический уровень. Это центральный момент обоснования действительно научного характера наук о культуре в структурализме.

ЛЕКЦИЯ № 2. Основные понятия культурологии

1. Ценности. Нормы. Культурные традиции

Ценность понимается как общепризнанная норма, сформированная в определенной культуре, которая задает образцы и стандарты поведения и оказывает влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами.

Т. Парсонс отмечал, что **ценность** – это представление о желательном, влияющее на выбор поведенческой альтернативы. Однако надо заметить, что культура не состоит только лишь из позитивных ценностей, она включает и ненормативные аспекты фольклора, литературы, музыки, а также технологические и другие навыки; во-вторых, ценность и признанные образцы поведения могут не совпадать, например проституция в ряде культур является признанным образцом поведения, но не является ценностью.

Проблема ценностей достаточно глубоко разработана в философии и социологии, антропологии и психологии (*Э. Дюркгейм, П. А. Сорокин, Т. Парсонс* и др.). В западной культурной антропологии существуют две полярные теории. Одна из них – это **релятивистская**, отрицающая возможность объективного анализа ценностных структур различных обществ и рассматривающая ценностные системы как относительные. Другая (противоположная) теория – **анти-релятивистский позитивизм**, утверждающий возможность изучения ценностных структур с позиции объективной науки.

Какова роль ценностного компонента в жизни людей? Культурная жизнь без ценностей невозможна, так как они придают обществу необходимую степень порядка и предсказуемости. Через систему ценностей, накопившихся в культуре, осуществляется регуляция человеческой деятельности.

«Лишенные своих значимых аспектов, все явления человеческого взаимодействия становятся просто биофизическими явлениями и в таком качестве образуют предмет биофизических наук», – отмечает *Питириим Александрович Сорокин*. И действительно, все эти явления культуры, созданные людьми, все эти произведения, механизмы и вещи, лишенные ценностной компоненты, становятся просто горами бумаги, металла или мрамора, тоннами извешенной краски или кусками материи. И тогда они могут являться предметом физики, химии или биологии, изучающих их структуру, строение или свойства, но не социальных или гуманитарных наук.

По мнению П. А. Сорокина, именно ценность служит фундаментом всякой культуры. В зависимости от того, какая ценность доминирует, он делит все культурные сверхсистемы на 3 типа:

- 1) идеационный;
- 2) чувственный;
- 3) идеалистический.

Если преобладает идеационная культура, то высшей ценностью в ней становятся Бог и Вера, а к чувственному миру, его богатствам, радостям и ценностям формируется безразличное или отрицательное отношение.

В чувственной культуре преобладает ценность чувств. Смысл имеет только то, что мы видим, слышим, осязаем. Формирование ее начинается в XVI в. и достигает своего апогея к середине XX в. Ценности религии, морали, другие ценности идеационной культуры приобретают относительный характер: они либо отрицаются, либо к ним совершенно равнодушны.

В такой культуре познание становится эквивалентом эмпирического знания, представленного естественными науками; они вытесняют религию, теологию и даже философию.

Идеалистическая система культуры, по мнению П. А. Сорокина, – промежуточная между идеационной и чувственной. Ее ценности – это ценности разума, рационализирующего объективную реальность, которая отчасти сверхчувственна, а отчасти чувственна.

В обыденном сознании понятие «ценность», как правило, ассоциируется с оценением предметов человеческой деятельности и общественных отношений с точки зрения добра и зла, истины и лжи, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т. д. При этом оценивание происходит с позиции своей культуры, следовательно, собственная система ценностей и воспринимается как «подлинная», как точка отчета для хорошего и плохого.

Культурология же исходит из понимания того, что ценностью является весь мир культуры, что ценностные системы различных культур равноправны, что нет культуры своей или чужой, а есть своя и другая и что мир тем устойчивее, чем многообразней.

Что лежит в основе универсального и специфического в природе ценностей? Существует огромная разница между тем, как воспринимаются ценности разными людьми разных культур. Это восприятие зависит и от их идеи индивидуальных или групповых установок.

Нет культуры, где не оценивались бы отрицательно убийство, ложь или воровство, хотя существуют различия в представлениях о границах терпимости ко лжи и воровству (в одних культурах в качестве наказания отсекают руку, в других – лишают свободы).

Ценности, распространенные повсеместно и одинаковые или весьма сходные по содержанию, усваиваются всеми культурами как необходимая часть; они вечны и обязательны для всех обществ и индивидов. Но «одеты» эти ценности в специфические культурные «одежды», т. е. конфигурация ценностной системы, соотношение и взаимодействие элементов внутри нее являются продуктами той или иной культуры.

Как изменяются ценности? Какие факторы на это влияют? Время от времени в той или иной культуре возникают опасения, что может произойти подмена «своих» ценностей «чужими». Так, сегодня большая обеспокоенность проявляется в связи с «американизацией» русской культуры.

Ценности как на уровне личности, так и на уровне социума, обнажаются в ситуации кризиса (индивидуального или группового – смерть, пожар, бедствие) или конфликта (семейного, военного, социального, политического и т. п.). Э. Дюркгейм ввел понятие «аномии», обозначающее состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в развитии общества, когда старые социальные нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились. «Прежние Боги стареют или умирают, а новые не родились» (Э. Дюркгейм, «Социология»). Именно это состояние описывает **Йохан Хейзинга** в «Осени Средневековья», представляя картину страданий и смятения конфликта ценностей уходящей культуры и возникновения в результате новых форм социокультурной реальности.

Япония оказалась, может быть, единственным исключением в современном мире, где дух целостного мировосприятия, сформировавшийся в неспешном Средневековье и отразившийся в традиционном художественном творчестве, не оказался вытесненным научно-технической революцией и массовой культурой.

Между тем ценности любой культуры невозможно изменить ни доказательствами их несостоятельности, ни демонстрацией более привлекательных ценностей. «Мутация» ценностей происходит сравнительно медленно даже при целенаправленном мощном воздействии, а исчезают они только вместе с исчезновением самой культуры.

2. Что такое «знак» и «символ» в культуре

Как известно, культура, начинаясь с организации, порядка, ритуала, упорядочивает (структурирует) окружающий человека мир.

Когда речь идет о символах, о знаках, всегда возникает вопрос: знак – чего, символ – чего? Этот вопрос означает, что раскрыть смысл этих понятий можно лишь в том случае, если анализировать их отношение к чему-то третьему, к оригиналу, который может не иметь (и чаще всего не имеет) ничего общего по физическим, химическим и иным свойствам с носителем отражения.

Человеческая культура начинается там и тогда, где и когда появляется способность сознания к символизации. Знаки и символы, писал *Эрнст Кассирер*, «принадлежат двум различным дискурсивным вселенным: сигнал (Э. Кассирер употребляет этот термин как синоним знака) есть часть физического мира бытия, символ же представляет собой часть человеческого мира значения. Символ не только универсален, но и предельно изменчив. Знак, или сигнал, соотносится с вещью, к которой они отсылают».

Итак, **знак** – это материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве объективного заместителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.